

Региональные языки и языки меньшинств в Европе сегодня

Резолюция 424 (2017)¹

1. Конгресс местных и региональных властей (нижеименуемый "Конгресс"), признавая тесную взаимосвязь между языком и культурой и в соответствии с приоритетами Совета Европы уже давно стремится поддерживать и обеспечивать развитие исторических региональных языков и языков меньшинств в качестве средства содействия и совершенствования культурного богатства, традиций и языкового многообразия Европы, а также для улучшения взаимного понимания, основанного на принципах демократического участия, культурного многообразия и социальной сплоченности.

2. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (ETS № 148), открытая для подписания в 1992 году и вступившая в силу в 1998 году, с того времени является единственным юридически обязывающим европейским инструментом, который конкретно разработан для защиты и продвижения исторических региональных языков и языков меньшинств Европы, которые традиционно используются в государстве гражданами, образующими группы, по численности меньшие, чем все население.

3. К сожалению, на 2017 год только 25 европейских государств ратифицировали Хартию, а помимо этого восемь европейских государств ее подписали, без ратификации. Это означает, что 14 европейских государств не ратифицировали и не подписали Хартию.

4. Притом что Сторонами в Хартии являются сами государства, тем не менее, местные и региональные власти призваны играть важнейшую роль в ее эффективном соблюдении. Это позволяет региональным властям в государстве, которые еще не подписали и не ратифицировали Хартию, иметь поле для действий по спонтанному соблюдению принципов Хартии.

5. Подтверждая те основополагающие принципы Хартии, которые по-прежнему действуют, как показывает наблюдение – проводившееся за последнее десятилетие существования Хартии, в том числе лучшая практика, вызовы и напряженность – так и новые события в обществе, требуют обновления методов, используемых для соблюдения Хартии, не нанося при этом ущерба последовательности соблюдения ее основных принципов и положений.

6. Наблюдения и жалобы, собранные с 1998 года – когда Хартия вступила в силу – показывают, что ратификация Хартии любым государством не является гарантией или доказательством эффективной защиты исторических региональных языков или языков меньшинств без эффективного и последовательного соблюдения Хартии в повседневной жизни. В некоторых случаях определенные недостатки имели место на уровне защиты

¹ Обсуждена и одобрена Палатой регионов 19 октября 2017 г., принята Конгрессом 20 октября 2017 г., на третьем заседании (см. документ [CPR33\(2017\)02final](#), пояснительный доклад), содокладчики: Лелиа ХУНЦИКЕР, Швейцария (М, СОЦ), и Анна МАДЪЯР, Венгрия, (Р, ЕНП-КСЕ).

регионального языка или языка меньшинств. Это подчеркивает важность участия различных типов заинтересованных сторон в выполнении Хартии. Именно поэтому столь важна роль региональных и местных органов власти.

7. Поэтому эффективное соблюдение положений требует учета огромных социальных и технических перемен, связанных с переходом к цифровому этапу. Учитывая это, 10 лет спустя после принятия Рекомендации о языковой подготовке на региональных языках или языках меньшинств, Конгресс предпринял анализ современного соблюдения Хартии с учетом нового развития, для обсуждения новых возможностей местных и региональных властей действовать в этом контексте.

8. Экономический контекст после 2008 года явно характеризовался сдвигом в том, как воспринимается политика в поддержку региональных языков или языков меньшинств. Это привело к значительным сокращениям в сфере образования и услуг, предоставляемых на языках меньшинств. Хотя национальные власти играют важнейшую роль в этой политике жесткой экономии (местные и региональные власти редко получают четко определенный бюджет с национального уровня на политику в отношении региональных языков или языков меньшинств), тем не менее, местным и региональным властям также необходимо напомнить и об огромных преимуществах, которые связаны с защитой и развитием культурного многообразия, включая разнообразие в сфере языков. Предоставляя привлекательные возможности для региональных языков и языков меньшинств, при том, что обычно это стоит не так много, власти могут использовать это как бастион против утечки рабочей силы или мозгов, повышая желание людей остаться в соответствующих регионах. Кроме того, эмпирические факты свидетельствуют о том, что многоязычные регионы обеспечивают более высокий уровень как многоязычным лицам, так и регионам в целом. И последнее, но не менее важное, высокие уровни индивидуальных многоязычных навыков, как это было доказано, стимулируют факторы творчества.

9. Поскольку местные и региональные власти находятся на передовой линии публичных услуг, они должны координировать свои действия с национальными органами власти, для того чтобы должным образом адаптировать реализацию Хартии. Местные и региональные власти должны в полной мере участвовать и предпринимать собственные шаги для обретения обязательной ответственности и конкретного права с определенным уровнем управления, для того чтобы осуществлять те процессы, которые необходимы для их повседневной практики. Аналогичным образом, местные и региональные власти должны в полной мере участвовать и иметь четкие права, для того чтобы успешно учитывать перемены, происходящие благодаря созданию цифровой среды, в форме деятельности почти всех секторов общества. Эти новые моменты создают как вызовы, так и возможности для защиты и развития культурного богатства и традиций Европы, в том числе и лингвистического многообразия. Не забывая о традиционной поддержке, местная и региональная публичная политика должна учитывать цифровой сектор как средство поддержки, по мере возможности, для использования региональных языков или языков меньшинств в образовании, в судебном и административном контексте, в СМИ, в культурной деятельности, экономической и социальной жизни, а также при трансграничных обменах.

10. С учетом вышесказанного, Конгресс:

a. исходя из Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств (ETS № 148), Рекомендации Конгресса 222(2007) о преподавании региональных языков или языков меньшинств, Рекомендации 1773(2006) Парламентской ассамблеи Совета Европы о руководящих принципах 2003 года об использовании языков меньшинств в вещательных СМИ и о стандартах Совета Европы: необходимость укреплять сотрудничество и взаимодействие с ОБСЕ, Рекомендации Конгресса 364(2014) о роли региональных СМИ в качестве инструмента для строительства демократии на основе участия, Резолюции Конгресса 282(2009) о «цифровом разрыве» и электронной интеграции в регионах, а также Рекомендации Конгресса 173(2005) о трансграничном сотрудничестве региональных СМИ в Европе;

b. полагая, что:

i. государства-члены Совета Европы должны руководствоваться принципом, согласно которому многообразие является не только фактом, но и обогащающим компонентом

общества, и что защита исторических региональных языков или языков меньшинств представляет собой самую сильную защиту такого многообразия;

ii. в соответствии с духом и положением Хартии, которая характеризуется межкультурным и межлингвистическим подходом, каждая категория регионального языка или языков меньшинств (официальных или нет) должна иметь свое собственное место в демократическом инклюзивном обществе;

iii. притом что государства Договаривающимися Сторонами являются государства, местные и региональные органы власти призваны играть важнейшую роль в практическом соблюдении Хартии;

c. предлагает местным и региональным властям государств-членов Совета Европы:

i. призвать свои соответствующие национальные власти подписать и ратифицировать Хартию, если они этого еще не сделали;

ii. призвать свои соответствующие национальные власти гарантировать местным властям конкретное право, полное участие и обязательные формы ответственности, при четко определенных бюджетах, для того чтобы осуществлять процессы, необходимые для повседневной практики;

iii. призвать свои соответствующие национальные органы власти воздерживаться от того, чтобы переносить весь вес мер жесткой экономии на политику в сфере региональных языков или языков меньшинств, поскольку вес таких расходов в общественных расходах, как было доказано, является незначительным;

iv. призвать свои соответствующие национальные органы власти воздерживаться от создания препятствий местным и региональным властям в том, чтобы предпринимать позитивные действия в рамках своих полномочий для продвижения региональных языков или языков меньшинств, а также от близорукого толкования защиты этих языков, в том числе воздерживаться от неправильного толкования того, что все защитительные меры запрещаются, если они отдельно и конкретно не предусмотрены законом;

v. действовать в поддержку сохранения исторических региональных языков или языков меньшинств, содействуя и поощряя их использование в устной и письменной форме, в общественной и частной жизни, в качестве ключевого ресурса, который следует развивать, ибо это создает преимущества для региональной и местной экономики, творчества, активного развития и благосостояния людей;

vi. удовлетворять потребности в эффективном сотрудничестве и взаимодействии между местными, региональными и национальными органами управления, в том что касается защиты и продвижения исторических региональных языков или языков меньшинств, отмечая, что отсутствие ясного видения административных полномочий в связи с вопросами языков может создавать препятствия на пути реализации эффективной практики на региональном уровне;

vii. принимать меры, там и когда это возможно, для укрепления и развития преподавания и обучения на региональном языке или языке меньшинства в своих регионах, создавая привлекательные условия (предпочтительно на основе целевых бюджетов), тем самым способствуя созданию европейского пространства, в котором обучение региональному языку или языку меньшинства осуществляется систематически и последовательно;

viii. обеспечивать, когда и где это возможно, чтобы носители регионального языка или языка меньшинства имели возможность использовать новые формы дистанционного обучения, которые существуют благодаря развитию новых приложений, поддерживающих использование этих языков и обеспечивающих услуги на этих языках, в том числе и в цифровой сфере, также и благодаря преодолению новых цифровых границ;

ix. обеспечивать доступ к публичным услугам и процедурам на региональном языке или языке меньшинств на местном или региональном уровне, в том числе, но не ограничиваясь этим, в сфере здравоохранения и социальных услуг, при этом важнейшее значение имеет способность

публичных органов власти предоставлять цифровые услуги на региональных языках или языках меньшинств, учитывая быстрое развитие подобных услуг в обществе в целом;

х. поощрять и поддерживать публичные органы власти на национальном, региональном и местном уровнях в отношении консультаций и сотрудничества с представителями носителей регионального языка или языка меньшинства при разработке и реализации их политики в сфере языка и услуг на языке;

xi. совершенствовать, когда это возможно, региональное и трансграничное сотрудничество для обеспечения доступа к услугам, с использованием региональных языков или языков меньшинств в государствах этих языков.

11. Конгресс предлагает местным и региональным властям государств-членов, которые еще не подписали и не ратифицировали Хартию, принять местные или региональные варианты с положениями, которые соответствуют их полномочиям, и использовать Хартию и мониторинговую практику Специального комитета экспертов Совета Европы по региональным языкам или языкам меньшинств в Европе как органа наилучшей практики и практических примеров того, как создавать условия, в которых можно было бы содействовать и защищать исторические региональные языки или языки меньшинств.